

Концерт.

Действие происходит в квартире № 32 и в зале "Хутор"

Действующие лица:

1. Георгий Иванович - пианист в действующем академическом оркестре, в прошлом джазовый музыкант, фактический хозяин Хутора.
2. Женя – мясник, молодой барабанщик.
3. Петр (Пестрый) - поэт.
4. Кеша (коммерсант) - юридический хозяин Хутора, криминальный элемент.
5. Оля - жена Г.И.
6. Дмитров Николай Сергеевич - полицейский.
7. Антон - звукорежиссер, техник, работает на местном телеканале.
8. Парчинский – участник радикального движения.

Сцена 1.

Квартира №32. Георгий Иванович и Женя сидят за столом, на котором стоят две бутылки вина и два полупустых бокала (Г.И. лицом к зрителю, Женя по левую руку от него - боком к зрителю). Женя нервно ритмично постукивает ногой, Георгий Иванович спокоен и сосредоточен.

Женя . Что-то его долго нет. Может что-то случилось? А если...

Георгий Иванович (*бьет ладошкой по столу, подвигается ближе к Жене и говорит давящим шепотом*). Помолчи! И вообще говори тише (*постукивает пальцем по уху*).

Женя (*после не большой паузы еле заметно кивает, понижает тон*). Совсем тихо. Я так с ума сойду, можно я хоть радио включу.

Георгий Иванович. Вот это хоть на полную громкость.

Женя встает. Дерганной походкой подходит к тумбочке со стоящим на нем радио. Щелчок.

Начинает звучать марш "Борцы за мир". Женя садится на место.

Женя. Хорошо хоть не церковные песнопения (*морщится*).

Георгий Иванович . Они чуть позже будут, они всегда ближе к вечеру.

Женя . Иваныч, как думаешь Хутор еще безопасное место? Ты там всем доверяешь?

Георгий Иванович (*задумчиво отпивает из бокала*). Почему тебя это беспокоит? Ну, в смысле... именно сейчас?

Женя . Нас слишком много стало и на сцене и в зале. Большая толпа – я знаю, может каждого пятого, если не шестого. Да и в них - то я не уверен. Там все как будто перестали чувствовать ответственность, страх потеряли. Один донос и все будет слишком быстро.

Георгий Иванович . Испугался, наконец-то. Знаешь, что я тебе скажу? И у тебя - то страха не было, когда ты пришел - весь аж бурлил. Пойми, к нам точно придут в гости, в Хутор или в другое место, куда мы переедем. Место не так уж и важно. Мы обречены, быть пойманными, таков удел. Вопрос только во времени и в статье.

Женя . И что делать?

Георгий Иванович . Да, ничего. Конечно, можно бросать все это дело, пока еще не поздно (*пауза*). Если не поздно. Или продолжать все до упора, а там будь, что будет...

Женя (*перебивает повышенным тоном*). Тебе плевать на тюрьму?!

Георгий Иванович . Однобокий вопрос.

Раздается звонок. Женя и Георгий Иванович выжидательно смотрят друг на друга. Георгий Иванович кивает в сторону двери, Женя встает и открывает дверь. Заходит Петр.

Женя : Где тебя носит?! (*выглядывает за дверь и осматривает лестничную площадку, закрывает дверь*).

Петр разувается, жмет руки Жене и Георгию Ивановичу. Берет стул из угла и ставит к столу, открывает шкаф, достает бокал, ставит на стол и наливает в него вино. Усаживается.

Георгий Иванович . Ты был у Кеши? Что он хотел?

Петр. Говорит, что хочет поднять арендную плату в полтора раза и был очень удивлен, что ты сам не появился. Даже злился, можно сказать.

Георгий Иванович . Что ты ему на это сказал?

Петр . Сказал, что я твоя правая рука (*отпил из стакана, поймав на себе удивленный взгляд Жени*). Ну и бормотуху же вы здесь пьете! Чего у вас радио то на всю катушку орет?

Женя . И это все что он хотел? А позвонить он не мог?

Георгий Иванович . Все верно, о таком не стоит по телефону. Да собственно ничего не стоит решать по телефону. Что ты ему ответил на увеличение аренды?

Петр . Сбил коэффициент до 1,3 (*улыбается*).

Георгий Иванович положил руку на плечо Пети.

Георгий Иванович : Молодец, Пестрый.

Все выпивают

Как твои стихи?

Петр . Слишком много организационных вопросов, не до чего.

Г . И . Прости.

Петр . Все в порядке, я даже за. Женя, чего ты какой смурной? Чего молчишь?

Г . И . Женя у нас начал осознавать и заглядывать в будущее (*смеется и кладет вторую руку на плечо Жене*). Взрослеет, наверное.

Женя . И что в этом такого, чего ты надсмеаешься, как над юродивым? Я здраво рассуждаю, мои вопросы логичны и последовательны!

Г . И . Мы занимаемся делом не логичным и не последовательным, в котором сложно оставить ум холодным и расчетливым (*снова смеется*).

Женя движением плеча скидывает руку Г.И.

Г . И . Ладно, будь по - твоему. Надо съездить в филармонию и заехать к семье. Вы здесь будете?

Женя . Да.

Петр кивнул

Сегодня же выходной, зачем тебе в филармонию?

Г. И. Ты и меня подозреваешь?

Петр улыбается.

Женя. Нет... конечно нет. Не говори глупости и хватит меня подкалывать! *(делает паузу)*.
Как жена?

Г. И. Терпит пока.

Г.И. идет к двери одевается.

Г. И. Вечером тогда здесь увидимся.

Женя поднял руку сидя спиной к Г.И. в знак прощения, Петр снова кивнул. Г.И ушел.

Сцена 2.

Петр. Ну что ты Жека? Ты совсем задерганный. Расслабься.

Женя. Ты вообще думал, что будет, если нас возьмут?! *(он встает, опирая руки на стол, нависая над Петром)*.

Петр. Тюрьма *(совершенно спокойно)*. А ты разве этого не понимал год назад или полтора? Думал, что ли простят? было ведь наплевать, что сейчас изменилось? *(сделав паузу)* У нас впереди большое дело, а ты как вошь на гребешке. Лучше сейчас скажи, чтобы никого не подводить и ничего не сорвать, от тебя еще пара ребят зависит, если ты не забыл.

Женя. Не забыл я *(устало садиться обратно на стул)*. Просто хотелось с Иванычем поделиться, хотел сказать, что мне страшно, думал, успокоит... Нас стало слишком много, а чем больше народу тем больше возможностей, что нас сдадут. А от его безразличия к настоящему и будущему я теперь вообще в панике. Ему просто наплевать.

Петр. А тебе значит не наплевать? *(Усмехается)*

Женя. Нет. У меня мать не переживет если меня загребут. Серьезно, без шуток - угаснет за неделю. А ему наплевать на жену, да и на нас на всех.

Петр. А кто мы ему?

Женя. Ну... Мы же все занимаемся одним делом, оно нас и объединяет во что-то единое.

Петр. Мы с тобой может и единое. Нас вот с тобой дружба соединяет.

Вопросительно смотрит на Женю, тот кивает.

Дурак ты *(улыбается)*. Пойми, Иваныч просто делает то, что ему нравится и то, что ему действительно по душе и всем остальным предлагает делать то же самое. Тебе предложили свободу, а ты наоборот пытаешься сковать себя... да еще и других ответственностью и чем-то единым *(делает широкий жест)*. .

Женя. Не по мне это как-то *(смотрит в сторону)*.

Петр. Так оно и есть, не перегибай, ты будешь давать концерт?

Женя. Да... А после что-то решу, может и брошу все это.

Петр . Дело твое, даже отговаривать не буду (*отпивает вина, смотрит на стакан*). Уже не такое и противное (*после паузы*). Я с политическими познакомился.

Женя . Зачем ты мне это говоришь?! (*мгновенно разозлившись, вскакивает и начинает ходить*).

Петр . Поделиться хотел, как ты с Иванычем. Чего ты сразу в штыки?!

Женя . Да, ничего! Какие еще политические ты с ума сошел что ли?!

Петр (*тоже повисив голос*). Обычные! Не ори на меня тут, я тебе не девочка! Они ищут площадку для пропаганды...

Женя . И что это значит?! Не хочешь ли ты к нам их притащить?

Петр . Как раз это и значит. Иванычу решать! Уж точно не тебе. Я предложу ему, решение за ним. Он главный.

Женя . Охренеть (*доливает в стакан и пьет, так же стоя*)

Звучит джингл, начинается эфир.

Радио . Здравствуйте, дамы и господа, московское время 16.00. Коротко о новостях. Сегодня прошла встреча главы N-области Свирковой Марии Николаевны с глав. врачом областной больницы, обсуждались острые проблемы в сфере здравоохранения, распределения бюджета и качество оказываемых услуг. Глав. врач настаивал на увеличении койко-мест урезанных в прошлом году. Ему было отказано. На 63 километре трассы М произошло ДТП, фура столкнулась с автобусом. 6 человек погибли, 14 в тяжелом состоянии доставлены в больницу, По предварительным данным водитель фуры уснул и выехал на полосу встречного движения. Глава правоохранительных органов выступил с отчетом о снижении преступности, но также заметил, что формированию подпольных организаций и объединений противостоять все сложнее.

Женя и Петр поворачиваются к радио и прислушиваются.

"Данные организации представляют серьезную опасность. Граждане должны быть бдительны и держать связь с правоохранительными органами. Это общее дело и без помощи населения, данную задачу решить не возможно. Организации и объединения любого типа приравниваются к экстремистским. Я ни в коем случае не хочу никого пугать, но данную проблему надо решать в краткие сроки, пока нас всех не настигли разрушительные последствия. К нам вызваны люди из ближайших областей для усиления наших рядов."

Женя (*садиться*). Ты и водишься с такими экстремистами?

Петр . Еще с какими! Они к тому вооружены (*издевательским тоном*). Мы тоже если что вне закона. Мы с ними равнозначны в последнем приближении. Ты же слышал радио.

Женя . Слышал (*делает длинную паузу*). Мы же не опасны.

Петр . Еще как опасны! Ладно, хватит об этом! Как твои дела, помимо паранойи?

Женя . Рассеян я. Не помню не фига, все дела путаются и, в конце концов, ничего не успеваю.

Петр . Так, а ты винцо то поменьше попивай.

Женя удивлен и хмурится. Петр это замечает. Женя опускает голову и смотрит в стол.

Шучу я, шучу, извини. Ты думаешь у тебя какие-то проблемы со здоровьем?

Женя (*после раздумий*) Нет... думаю надо хорошенько выспаться и все встанет на свои места, устал просто, наверное. Сплю по три четыре часа в сутки... Еще на работе завал, каждый день по десять часов это мясо рублю.

Петр. Так иди сейчас поспи. Вечером сюда подтягивайся, как отдохнешь. Зачем себя изводить?

Женя. А ты?

Петр. А я здесь посижу. Почитаю или вон музыку послушаю (*кивает на виниловый проигрыватель*). Со скуки уж точно не умру.

Женя. Ладно, пойду, высплюсь. Вечером нарисуюсь.

Женя встает. Подходит к двери и обувается

Может, пойдём до меня? Поедим?

Петр. Нет, я сыт, спасибо Жека.

Женя. Ну, сыт, так сыт.

В нерешительности топчется у двери. Петр внимательно смотрит на него.

Петр. Тебя проводить?

Женя (*спохватившись*). Нет, нет. Не надо. Чего я баба какая-то? Сам дойду.

Петр. Ну, смотри.

Женя. Не прощаемся.

Женя уходит.

Сцена 3.

Квартира № 32. На кресле сидит Петр, подставив под ноги пуфик, и читает Ницше "Антихрист". Раздается звонок в дверь. Петр прячет книгу в кресло, надевает тапочки, и идет к входной двери. Смотрит в глазок, в удивлении отодвигается.

Приглушенный голос. Откройте полиция.

Петр щелкает замками.

Полицейский. Здравствуйте я из четвертого отделения полиции, моя фамилия Дмитров (*раскрывает перед лицом Пети красные корочки*). Я хотел бы вам задать несколько вопросов. У вас найдется для меня время?

Петр (*невозмутимо*). Да конечно, проходите, только разувайтесь, вот тапочки (*достает тапки*). Садитесь вон туда (*делает жест рукой*) - за стол.

Они оба проходят и садятся друг напротив друга, боком к залу.

Полицейский. Ваши соседи волнуются. Говорят, что много народу заходит в эту квартиру. Разные люди. Рассказывают, что некоторые не внушают доверия. Вы хозяин квартиры?

Петр. Нет, я не хозяин квартиры. Ничего удивительно, что здесь много людей. Эта квартира сдается на часы и сутки. Хозяина я знаю, он мой товарищ, если хотите я дам его телефон, думаю, его не затруднит с вами встретиться. Почти всех, кто, снимает эту квартиру, я знаю, и могу вас заверить, что каждый из этих людей вполне обеспечен и законопослушен (*пододвигается и шепчет*). А соседи наговаривают.

Полицейский (*охотно кивает*). Да, да я понимаю. Знаете, сейчас довольно скверное время, все напуганы - я про соседей. Вы вот, я смотрю, молоды и не помните, что происходило двадцать девять лет назад.

Петр. Я много про это слышал.

Полицейский. Слышать одно, а видеть совершенно другое. Страх, кругом взрывы, убийства, палачи. Ужасное время. А теперь снова организации набирают силы, прошлый сценарий никто не хочет повторить. Понимаете о чем я?

Петр. Конечно - каждый гражданин должен быть бдительным, я слушал выступление главы вашего ведомства совсем недавно.

Полицейский (*кивает и после задумчивой паузы*). Не держите зла на соседей, это просто проверка.

Петр. Конечно, я все понимаю.

Полицейский. А телефончик-то я все-таки запишу. Хозяина в смысле.

Петр достает сотовый телефон из кармана, находит нужный номер и кладет его перед полицейским.

Петр. Извините, как вас зовут?

Полицейский (*переписывает номер в небольшую черную книжку*). Николай Сергеевич.

Петр. Николай Сергеевич, может чаю?

Полицейский (*отрывается от своих записей, думает. пауза*). Думаю да. Почему бы и нет? Благодарю.

Петр. Ну и отлично, сейчас сделаю.

Петр уходит. Полицейский заканчивает запись. Гремит посуда.

Полицейский (*громко*). Забыл спросить, а как зовут хозяина? Как к нему обращаться?

Петр (*приглушенный голос*). Георгий Иванович.

Полицейский снова пишет. Ставит точку, убирает книжку во внутренний карман. Внимательно осматривается. Достает свой мобильный телефон и фотографирует пианино, виниловый проигрыватель, пластинки и книжную полку. Садиться на место. Входит Петр с двумя чашками в руках. Ставит одну перед полицейским, со второй садиться напротив.

Полицейский (*отпивает чай*). Горячий. Спасибо.

Петр. Не за что.

Полицейский. А чье пианино?

Петр . Хозяина. У него есть разрешение - он работает в филармонии.

Полицейский . Вот оно что (*протяжно*). Вы не играете?

Петр . Нет.

Полицейский . Где вы работаете?

Петр . Я мед. брат в скорой помощи.

Полицейский . Тяжело, наверное?

Петр . Главное к графику привыкнуть и к тому, что люди часто умирают.

Полицейский (*улыбается*). У нас тоже самое.

Петр . Ммм.

Полицейский . Зачем вы снимаете квартиру на сутки?

Петр (*хитро улыбается*). Ну а как вы думаете?

Полицейский жмет плечами.

Петр . Сексом я здесь занимаюсь, свой квартиры у меня нет, я до сих пор живу с родителями, к сожалению.

Полицейский (*оглядывается*). Один сексом занимаетесь?

Оба улыбаются

Петр . Нет. Просто девушка сегодня меня продинамила, решила, что у нее более важные дела.

Полицейский . Обидно, наверное.

Петр . Не слишком.

Полицейский . В какое время лучше хозяину звонить? Когда он здесь бывает? Хотелось бы с ним поговорить.

Петр . Звоните лучше вечером, часов этак после шести, он в филармонии и по выходным часто работает. У них тоже график ужасный. А когда здесь бывает, сказать не могу. Просто не знаю.

Полицейский . Я понимаю (*после паузы*). Как меня эта пустая волокита достала, по каждому звонку бабушки бегаем. Еще четыре таких места на сегодня.

Полицейский большим глотком пьет чай. Шумно ставит кружку на стол.

Полицейский . Ладно, мне пора, работа не ждет. Спасибо вам (*встает*).

Петр . Не за что (*тоже встает*).

Оба идут к двери. Полицейский обувается. Оправляется. И протягивает руку Петру. Петр удивленно пожимает руку.

Полицейский . А не скажите, сколько вы платите за сутки (*улыбается*)? Мне тоже может пригодиться, ну если вы понимаете.

Петр (*улыбается*). Полторы тысячи за сутки.

Полицейский. Ууухх... Дороговато (*делает паузу*). Ладно, еще раз спасибо. Хорошего дня.

Петр . И вам тоже. До свидания.

Полицейский . Всего хорошего.

Петр закрывает дверь. Стоит у двери, молча. Идет к креслу, достает книжку Ницше, подходит с ней к шкафу, достает ручку. Открывает книжку и на корочке пишет.

Сцена 4.

Квартира №32. В комнате Петр, читает книгу на кресле. Звук открывающегося замка, входят Георгий Иванович, Ольга и Антон. Мужчины жмут друг другу руки.

Петр . Здравствуй Оль, давно не виделись.

Обнимает ее и целует в щеку.

Ольга . Да уж. Последний раз месяца два назад. Не заходишь совсем.

Петр . Дела... А ты сюда не заглядываешь.

Ольга . Ты же знаешь я, не очень люблю это место. Это ваши дела, я вас люблю, а не ваши дела (улыбается).

Петр . Знаю, знаю (*поворачивается к Антону*). Чего это ты там, в пакетах тащишь.

Антон (*весело*). Так праздник!

Петр . Сообразишь на стол?

Антон (*также весело*). Минутное дело!

Все разулись и прошли в комнату. Антон начал суетиться: накрывать на стол, доставать и расставлять из пакета еду и выпивку. Ольга села на софу и начала рассматривать журнал со стеклянного столика. Петр берет Георгия Ивановича за локоть и отводит в противоположный угол.

Петр (*пониженным тоном*). Мент приходил, часа два назад ушел.

Георгий Иванович (*помрачнев*). Что он хотел?

Петр . Говорит, что бдительные соседи жалуются. Выставляют квартиру притоном. Типа много народу шарахается и всегда разные.

Георгий Иванович . А ты чего?

Петр . А чего я? Сказал, что квартира по суткам сдается. Спрашивал про пианино - сказал что твое, и что с разрешением. Представился твоим другом и сказал, что знаю почти всех, кто тоже снимает квартиру.

Г. И. . Спросил, зачем снимаешь квартиру?

Петр . Да. Сказал, чтобы трахаться.

Г.И. кивнул

Петр . Спросил сколько за квартиру отдаю. Сказал, что полторы за сутки.

Г. И. . (*снова кивает*). Напористый был или так.

Петр . Как очередную рутину проверял. Может ничего страшного, я здесь его имя записал.

Петр идет к креслу берет с подлокотника книжку.

Дмитров Николая Сергеевич.

Г.И. *(взволновано)*. Он эту книжку не видел?

Петр. Нет, конечно. Я же не дурак! *(громче, все обращают внимание на мгновение)*.

Г.И. Хорошо. Никому не говори об этом.

Петр. А Жеке?

Г.И. Тем более ему. Он сейчас нервный, может совсем с катушек слететь.

Петр *(сделав паузу)*. Договорились.

Петр помогает Антону со столом. Г.И садится рядом с Ольгой на софу и кладет ей руку на плечо.

Антон. Я ездил на Хутор, проверял аппаратуру. Все в порядке, все заряжено и ждет.

Меня аж потряхивает в предвкушении. Как думаешь, все пройдет достойно?

Петр. Думаю достойней некуда. Не переживай. Там был кто-нибудь?

Антон. Пару мордovorотов коммерса сидели водку пили. Молча так. Нервно.

Петр *(улыбается)*. Славные люди!

Антон. И не говори. Дайка стопки со стаканами.

Петр идет к шкафу и достает посуду несет к столу и расставляет ее.

Антон. Все собственно готово, прошу к столу *(паясничает, перекидывая белую салфетку через руку и отдавая легкий поклон)*.

Все садятся за стол. Открывают вино и водку, раскладывая салат из общей миски.

Ольга. Давненько мы так не сидели.

Антон. Да... Ты какая-то печальная. Все в порядке?

Ольга. Конечно все в порядке *(улыбается)*. На работе устала.

Петр. Все кормишь толстосумов?

Ольга. А, куда ж они без меня? Голодными они быть не привыкли. Я готовлю все лучше и лучше. А где Женька?

Петр. Он попозже придет. Пошел выспаться.

Ольга. Мне Гоша сказал, что вы сильно сдружились.

Петр наигранно удивленно поднимает брови и смотрит на Г.И.

Г.И. *(спокойно)*. Держу благоверную в курсе всех событий.

Петр. Да сдружились, он хороший друг.

Антон. Вот и давайте за дружбу.

Все чокаются и выпивают, закусывают, какое-то время молчат.

Ольга. Гоша говорит, у вас большой концерт предстоит?

Петр. Да дело большое, со стихами, прозой и музыкой. Будет интересно, столько выступающих еще не было. Ты придешь?

Ольга . Нет, извините. Один раз уже убежала, больше не хочу.

Антон . Тьфу, тьфу, тьфу (*стучит по столу три раза*). Не будем о грустном.

Г.И. . Да уж, те времена прошли. Сейчас все полегче.

Ольга . Все также плохо.

Петр . А мы как маленькие дети тянемся к тому, которое низя (*смеется*).

Антон . Все от скуки как говорит правительство.

Г.И. . Или ересь.

Ольга (*устало улыбается*). Ну, точно - дети.

Антон . За скуку и ересь.

Все чокаются и выпивают.

Сцена 5.

Все уже довольно пьяные. Звонок в дверь, Г.И. открывает дверь. Заходит Женя с Аней, у Жени в руках цветы.

Женя . Привет еще раз, Иваныч. Не против, что я с подругой, она ходит в хутор, так что в курсе.

Г.И. . (*внимательно смотрит на Женю*). Милости просим, без проблем. Как зовут сей ангельское создание?

Аня . Аня, а вас?

Г.И. . Георгий Иванович. Проходите, Женя знает, где еще один стул взять.

Женя проходит к столу. Аня мешкает у двери Женя подходит к Ольге и дарит цветы.

Ольга . Спасибо, мой хороший. Девушку то представь.

Женя спохватывается, оборачивается, Аня все еще стоит у двери. Он делает ей жест рукой, чтобы она подошла. Она подходит.

Женя . Эту скромнягу зовут Аней, души в ней не чаю.

Аня (*улыбается и смущается*). Здравствуйте.

Женя отодвигает стул для Ани, она садиться. Сам идет к шкафу и достает складной походный стул расставляет и ставит его к столу. Возвращается к шкафу берет стаканы и тарелки, ставит себе и Ане.

Ольга . Меня Оля зовут, это Петя, вон тот весельчак Антоха.

Аня . Приятно познакомиться.

Г.И. . И нам очень приятно. Давайте наливайте, за вновь прибывших!

Антон берет бутылку и разливает. Все выпивают.

Петр . Аня, собираешься к нам на Большой концерт?

Аня . Да конечно, жду с нетерпением (*волнуется и начинает запинаться*). Я хот.. тела вам сказать. Спа... спасибо вам всем. Если бы не вы, люди бы изжили себя.

Петр . О как! Сильно сказано! Мне кажется, максимум бы что случилось, это всем стало скучно?

Аня . Нет, нет. Был бы ужас (*опускает глаза*).

Ольга . Ладно, гордецы, хватит вам девчонку смущать. Вон все как надулись (*улыбается*). Кушай, родная. Женя скажи мне, где ты это золото нашел?

Женя . Так на одной из вечеринок. Стояла в уголке. А несколько дней назад встретил на остановке, когда домой ехал. И я сразу все понял. Меня аж всего расперло.

Петр . Сказал бы я, чего у тебя там расперло (*смеется*).

Женя . Да... (*язвительно*) Только ты ведь поэт и можешь влюбиться по-настоящему!

Петр . Ну-ну, ладно. Я не хотел обидеть... Извини.

Женя (*встает*). Официально заявляю, я люблю этого человека! И пусть вы думаете, что я порю горячку. Но вы же знаете, что я такие слова на ветер не бросаю.

Г. И. (*обращается к Ане*). Золото, а он ведь серьезно не кидает таких слов на ветер.

Аня чуть заметно кивает, смущенно улыбается и прячет глаза. Женя садиться на место и все снова выпивают.

Ольга (*обращаясь к Петру*). Пойдем, покурим, Пестрый, как в старые добрые времена.

Петр . С удовольствием.

Г. И. О а всем остальным, я сыграю. Антох, приготовь все, пожалуйста.

Антон . Нет проблем.

Антон встает. Подходит к шкафу, достает небольшой микшерный пульт, пакет и перемотанные изолентой, начинает ковыряться там, подключая технику к пианино. Выдавая каждому из пакета по небольшим наушникам. Все рассаживаются. Женя с Аней на софу, Г,И. за пианино, Антон на кресло заканчивая с проводами. Ольга с Петром отходят в угол и открывают форточку. Закуривают. Г.И. начинает играть музыки не слышно, все улыбаются, Женя пристукивает в неслышный такт.

Ольга . Так и живешь с родителями?

Петр . Да.

Ольга . Без женщины.

Петр . Без (*улыбается*). Надо от последней отойти. Так балую себя проститутками, иногда.

Ольга . Прагматично.

Петр . И не говори. Я вот как раз к последним своим месяцам не мог подобрать определение (*делает паузу*). Прагматично - точно.

Глубоко затягивается

Ты печальная.

Ольга. Серьезно (*улыбается*)?

Петр . Я то ведь знаю, и все вижу (*треплет ее за щеку, как ребенка*)..

Ольга . Я и забыла (*склоняет голову*). Устала я.

Петр . От Иваныча?

Ольга . От его спокойного равнодушия и уверенности.

Петр . Прошла любовь?

Ольга . Да я не о себе. Меня - то он любит... Дело не в этом. Я вот сижу вечером смотрю на него и понимаю, что он сидит и размышляет о том, как будет пойман. Он знает это! Уверен в этом! (*нервно затягивается*).

Петр . Мы все это знаем. Кто-то просто себе отчета не отдает.

Ольга . Как вечно веселый Антоха?

Они поворачиваются и смотрят на Антона. Он жадно смотрит на игру Г.И. и слегка двигается в такт.

Петр . Он наоборот смирился. Только повеселел от этого, потому что страшно, наверное. А у Георгия Ивановича. Нет страха, он просто делает и знает, что делает.

Ольга . Только я как на иголках. Он каждый вечер меня успокаивает.

Петр (*резко перебивает*). Уходи от него.

Ольга (*удивленно и растерянно*). Дурак что ли? Мы же... мы же тебе оба друзья, зачем ты такое говоришь?

Петр (*устало*). Потому что вы мне оба друга, как раз.

Ольга тихо не разборчиво бормочет. Водит глазами, пытаясь на чем-нибудь сфокусироваться. В глазах стоят слезы. Потом она пристально смотрит на Петра, уже плача. Кидает в него сигарету, бьет пощечину.

Ольга (*кричит*). Зачем?!

Ольга бежит к двери, быстро обувается и выбегает, хлопая дверью. Все снимают наушники, и мгновение смотрят на дверь. Г.И. срывается с места и тоже выбегает.

Пауза

Антон встает, собирает наушники в пакет, скручивает провода и убирает, все это вместе с пультом в шкаф. Все остальные смотрят в задумчивости, ничего не говоря. Аня прижимается к Жене. Петр выбрасывает сигарету и решительно и шумно закрывает форточку.

Сцена 6

Хутор. Женя сидит с Аней у ударной установки. У Жени в руках палочки, он постукивает ими по коленкам.

Аня . О чем ты думаешь, целый день? Как будто мимо смотришь.

Женя. Мне кошмар приснился.

Аня . Кто-то умер?

Женя. Что?

Аня. Ну, во сне кто-то умер? Не волнуйся, говорят это к счастью.

Женя . Какие странные приметы (*задумчиво*), кажется, люди себя просто успокаивают или убаюкивают. Никто не умер, не во сне, не наяву.

Аня . Не расскажешь что приснилось (*кладет руку на плечо и целует в щеку*).

Женя . Мне приснилась темная вода, можно сказать черная с темно-зеленоватым оттенком (*он замолк*).

Аня . Ты тонул?

Женя . Нет. Просто вода, с легкой рябью и ничего больше.

Аня . Ммм.

Женя . Глупо звучит?

Аня . Просто не могу понять, что здесь страшного?

Женя . Ничего страшнее я не видел... Серьезно... Я чувствовал, как меня всего сковало, будто связан. Проснулся помятый, на улице еще пасмурно (*удрученно*). Так паршиво с утра было, и вот уже полдня не в своей тарелке.

Аня . Тихо, подожди. У меня сонник с собой есть.

Анна достает телефон и начинает что-то в нем искать. Находит и читает.

Аня . Да... Написано что это не очень хорошо.

Женя . Забей. Я в это не верю. Неприятное ощущение пройдет и все нормально станет. Просто кошмар.

Аня прижимается к нему всем телом. Пауза.

Женя . А если бы я не играл ты бы мыла со мной?

Аня . Что за странный вопрос (*отодвигается от него и смотрит удивленно*)?

Женя . Ответь.

Аня (*после небольшой паузы*). Мы бы тогда не встретились. Но если бы мы были знакомы, то думаю да. К чему такие вопросы?

Женя . Я думаю бросить это все.

Аня удивленно смотрит на него.

Собрать вещи и уехать в Петербург, может там устроюсь в какой-нибудь оркестр на ударные. Там их много не как у нас – один.

Аня . Но они все равно не играют джаз (*улыбается*).

Женя . Это и значит бросить все. В конце концов, буду там мясо рубить... Поедешь со мной?

Он разворачивается и уверенно смотрит на нее.

Аня . А что я скажу родителям.

Женя . Придумаем что-нибудь. Тебя только это беспокоит?

Аня (*бросается ему в объятия*). Я подумаю, обещаю тебе! Я так сразу не могу сказать. (*резко замолкает*)

Женя . Ты чего?

Аня . Такие истории всегда заканчиваются паршиво...

Женя . А эта закончиться хорошо, потому что я тебя люблю и ты важнее мне, чем музыка.

Вскакивает, садиться за установку. И начинает играть простой свинг. Аня подходит к нему и целует в макушку.

Сцена 7.

Заходят Г.И. и Антон. Г.И. мрачен. Женя заканчивает играть на барабанах. Приветственно поднимает руку с палочкой.

Г. И. (*со злостью и громко, обращаясь к Жене*). Куда вы все пропали то?!

Женя в замешательстве медленно опускает руку.

Женя. Я ездил отдыхать на водохранилище.

Г. И. (*так же громко*). На неделю что ли?!

Женя (*растеряно*). Ну да, с палатками.

Г. И. А предупредить не хотел?! Пропали ни слуху, ни духу! Чего я должен подумать?!

Женя. А кто еще потерялся?

Г. И. Пестрый! Он не с тобой, что ли был?!

Женя. Нет, мы вдвоем с Аней (*совсем потерявшись, делает паузу и спохватывается*). Но с ним все нормально! Он сюда скоро придет, я с ним созванивался.

Г. И. Дураки!

Антон подходит к Жене жмет руку.

Антон (*приглушенным тоном*). Вы пропали, а он всю неделю в запое. Каждую ночь его домой таскал.

Г. И. Чего ты там шепчешься?! Впечатлениями делишься?! Вы меня до белого коленья доведете!

Женя. Ладно, Иваныч, извини. Больше не повторится, я не со зла.

Г.И. тяжело дышит и постепенно успокаивается.

Г. И. (*обращаясь к Ане*). Вы хоть нормально отдохнули?

Аня (*улыбается и активно кивает*). Лучше всех, там так хорошо.

Г. И. Ну хоть это радует. Чудик (*обращается к Жене*), тебя твои ребята потеряли, с которыми тебе играть, хотели отрепетировать. Отчаялись и начали искать нового барабанщика.

Женя. В смысле (*привстает на стуле*)?

Г. И. А ты в следующий раз, кидай людей вообще на месяц, так тебя вообще похоронят.

Делает паузу. Женя в расстройстве обратно садиться на стул.

Я им сказал, чтобы не гоношились. Успокойся.

Женя (*успокоившись*). Спасибо.

Г. И. В следующий раз, такого делать не буду. Сам...

Входит Петр, бледный и уставший. Подходит и здоровается за руку со всеми мужчинами.

Петр (*обращаясь к Ане*). Привет.

Аня. Привет.

Г. И. Ну и где тебя черти носили?

Петр . Завал был на работе. На скорой каждый день по двенадцать, шестнадцать часов.
Антон (*весело*). Весь город решил заболеть?
Петр (*равнодушно*). Типа того.
Г . И . В следующий раз позвони.
Петр . В следующий позвоню.

Пауза.

Антон . Да что с вами? Какая муха вас укусила (*обращаясь к Г.И. и Петру*)?
Петр . Все ок.
Г . И . Кивает.
Антон . Ну ок, так ок. Дело ваше. Пойду, найду коммерса.

Антон выходит.

Петр (*обращаясь к Жене*). Вижу у тебя все в порядке (*улыбается*).
Женя . Помнишь наше место на водохранилище?
Петр . Мы там год не были. Конечно, помню.
Женя . Вот я там целую неделю провел. Замечательно отдохнул. Ни одного человека кроме Ани не видел целую неделю. Так тихо...
Петр . И по шуму совсем не соскучился. Или по нам по всем?
Женя (*после паузы, аккуратно*). Если честно не успел.
Петр . Так это же замечательно. (*обращается к Г.И.*) Сколько у нас выступающих?
Г . И . Пока еще все не точно. Да так-то без разницы. Во времени мы не ограничены, а зрители до последнего будут здесь.
Аня . Это точно (*глядит Антона по голове, тот сидит прямо без движения*).
Г . И . Как мы вообще все это выглядит из зрительского зала?
Аня . Сложно сказать. Будто что-то общее всех связывает. Я считала себя частью чего-то великого, как будто вхожу в историю. Так происходит
Г . И . Ммм. Значит, мы входим в историю (*улыбается*).

Женя не весел, одной ногой хай хеттом еле слышно считает ритм, уставившись в одну точку. Петр достает из сумки листки протягивает Ане.

Петр . Прочтешь (*Г.И. вопросительно смотрит в спину Петру*)?
Аня (*смутившись*). А... А почему я?
Петр . Мне интересно твое мнение.
Аня (*после длинной паузы, посмотрев на Г.И. и на затылок Жени*). Ну...
Петр (*нетерпеливо*). Ты будешь читать?
Аня (*спохватившись*). Да, да, конечно.

Аня подходит к Петру и забирает листки.

Аня (*вопросительно смотрит на Петра*). Сейчас?
Петр (*улыбается*). Когда тебе будет удобно, конечно...
Г . И . (*с сарказмом*). И когда же ты это написал? У тебя же смена за сменой?

Петр (*хищно улыбается, не поворачиваясь к Г.И.*). Между умирающими.

Г.И. усмехается. Женя от неудобства ерзает на стуле прекращая отстукивать ритм. Жестом показывает, чтобы Аня подошла к нему, и усаживает ее на колени, крепко обняв ее за талию, почти вцепившись в нее.

Г.И. Подойди - ка сюда (*махает рукой Петру*).

Г.И. встает и отходит к противоположной стене от ударной установки.

Г.И. (*тихо*). Что ты ей сказал? Тогда вечером в квартире?

Петр (*после паузы, устало*). Что ей надо тебя бросать.

Петр выжидательно смотрит на Г.И.

Г.И. Ты всегда знаешь, что сказать.

Петр. Почему ты у нее не спросил, почему она в тот вечер была так расстроена.

Г.И. Конечно я спросил, она мне не ответила. На следующий день была, как ни в чем не бывало.

Петр. Извини, я не должен был...

Г.И. (*перебивает*). Пустяки, ты всегда говоришь то, что думаешь, и, к сожалению, часто оказываешься прав. Не извиняйся, все хорошо.

Петр. Мы здесь надолго зависли, а то я действительно с ног валюсь.

Г.И. Нет, не долго. Да, причем, звонил мне этот мент.

Петр. Чего сказал?

Г.И. Спросил, что да как. Про плату спросил, вроде успокоился. Извинился и сказал, что все на нервах, приходится проверять всех. Думаю, больше не побеспокоит. Вежливый такой.

Петр. Они всегда вежливые.

Г.И. (*улыбается*). Не скажи, некоторые совсем не умеют разговаривать.

Они возвращаются к остальным. Аня сидит на коленках у Жени и читает листки, которые дал ей Петр.

Петр. Как прочитаешь, отдай Иванычу.

Аня (*не отвлекаясь*). Хорошо.

Сцена 8.

Заходит Антон и Кеша.

Кеша подходит к Г.И. и жмет руку, улыбается.

Кеша. Давно не виделись, дорогой. Чего совсем не заходишь? Молодняк ко мне посылаешь? (*кивает на Петра*)

Г.И. Не молодняк, а доверенное лицо. У меня, Кеша, еще своя работа есть, иногда просто не вырваться, а вопрос надо решить было.

Кеша . Да мы сговорились, тебе все передали?

Г . И . Да.

Кеша . Славно, времена лютые наступают. Мусора поджимать начинают. Риск растет.

Г . И . И плата тоже.

Кеша . Верно (*делает паузу*). Вам на концерте нужно обеспечить охрану?

Г . И . На этом да, думаю, народу будет больше чем обычно и надо машину поставить на дороге на всякий случай, чтобы смотрели, не едет ли кто. Есть такая возможность.

Кеша . Возможность есть, но придется заплатить чуть побольше.

Г . И . Это решаемо.

Кеша . Тогда ладно, ближе к делу разберемся.

Г . И . Есть еще вопрос (*берет Кешу за локоть и отводит в сторону, тише*). Мне здесь мент звонил (*Кеша настороженно смотрит*). Не по Хутору, по другому вопросу. Можешь его пробить.

Кеша (*серьезно*). Имя есть?

Г . И . Дмитрий Николая Сергеевич.

Кеша . А чего ты хочешь узнать?

Г . И . Кто такой, чем обычно занимается и прочее.

Кеша . Без проблем, как чего услышу, позвоню

Г . И . Спасибо.

Кеша кивает.

Кеша (*громко*). Ладно, мне пора (*жмет руку Г.И.*). Увидимся.

Кеша уходит. Г.И. подходит ко всем.

Женя . Я думаю надо сделать не большую перестановку. Сцену перенести вон в тот угол и убрать всю лишнюю мебель, так место будет больше.

Антон . Но звук будет хуже.

Женя . Народу много, будет давка. Надо чем-то жертвовать.

Антон . А кроме звука ничем нельзя пожертвовать?

Петр . Мне кажется, звук изменится только для твоего искусственного уха. Зрители ничего не заметят.

Антон . Еще как заметят, когда каша будет.

Г . И . Антон лучше знает и звук лучше не портить. Пускай жопа к жопе стоят. Не до комфорта сейчас.

Аня подзывает Петра жестом и показывает пальцем на стихи и вопросительно смотрит на него.

Петр (*не понимая*). Что-то не так?

Аня . Странно.

Петр . Что странного?

Аня . Я слушала тебя два месяца назад ты говорил совсем о другом?

Петр . Я ж не должен говорить всегда об одном и том же. Все меняется. И стихи тоже.

Аня . Просто...

Петр . Тебе не понравились стихи?

Аня . Нет, они хорошие, просто, будто не твои.

Петр . Они мои!

Г . И . Дайка почитать.

Аня протягивает листки Г.И., тот читает. Проходит какое-то время в молчании.

Г . И . Заря все сгладит краски. После ночи выдох вдох, теперь все пали маски. Заря сейчас для тех, кто смог?

Делает паузу.

Интересно...

Женя . Паршиво, я бы сказал.

Антон с опаской смотрит на Петра. Петр протягивает руку и просит, чтобы ему отдали его листки. Г.И. протягивает стихи. Петр берет их и убирает в сумку.

Петр (*настойчиво*). Не могу же я про одно и то же писать.

Г . И . Творчество всегда топтание на месте. Может я, конечно, не прав.

Петр . Конечно, не прав! Я развиваюсь.

Женя (*шутливо*). Ты деградируешь.

Петр . Серьезно, что ли? Приятно слышать это от параноика. Страх то прошел?

Женя . Прошел (*еще крепче сжимает Аню в объятьях, она начинает от не удобства ерзать*).

Петр . Смотри хребет ей не сломай. Вцепился в нее как в последнюю надежду.

Женя резко ставит на ноги Аню, та чуть не падает. Женя вскакивает, кидает палочки в Петра, а потом сам накидывается на него. Они падают и сцепляются друг с другом. Какое-то время катаются по полу. Все застыли, онемев. Антон спохватывается и кидается их разнимать, Г.И помогает ему. Их поднимают на ноги и оттаскивают друг от друга.

Женя . Держи язык за зубами, революционер хренов.

Петр . Правда глаза режет? Да?! А я-то думал, чего это ты вдруг влюбился? Это твой выходной билет (*истерически смеется*).

Женя начинает вырываться из рук Антона, чтобы ударить Петра. Антон не выпускает его.

Женя . Пошел ты!

Петр (*смеясь*) . Девушку то хоть пожалей!

Женя . Закрой свою пасть!

Г.И. уводит Петра. После не большой паузы Антон отпускает Женю. Женя стоит какое-то время, потом смотрит на Аню. Подходит и обнимает ее, она утыкается ему в грудь.

Сцена 9.

Квартира. Ольга сидит на кресле и в наушниках слушает пластинку. У нее отрешенный вид. Открывается дверь, входит Петр. Она снимает наушники.

Петр. Привет, ты хотела меня видеть?

Ольга. Привет (*заминается*).

Пауза.

Петр. Ты извини меня (*подходит и садится на софу не далеко от нее*). Я не хотел тебя расстроить. Seriously...

Ольга. Все хорошо. Не извиняйся. Что у вас происходит с Гошей?

Петр. В смысле? Ничего особенного. Рабочий процесс.

Ольга. Он вторую неделю пьет, а вчера подбежал ко мне пьяный и что-то про твои стихи нести начал.

Петр. Видимо ему мои стихи не понравились (*улыбается*). А с питьем у него всегда затягивалось, да что я тебе рассказываю. Ты сама все лучше меня знаешь.

Ольга. Ты подрался с Женей.

Петр. Это мое дело.

Ольга. Ты знаешь, как Гоша переживает из-за этого всего, он к вам как к сыновьям.

Петр. Только мы не сыновья (*делает паузу*). Женя сам начал, не захотел слышать правды (*начинает закипать*). Он со своей Аней везде носиться, а меня тогда осенило, я и ляпнул! Ты же знаешь его.

Ольга. Знаю. Но люди то иногда меняются, тебе вообще не наплевать? Это же хорошо.

Петр. Да он всегда, как животное с одной на другую прыгал, а тут за два дня – любовь до гроба! Я хотел бы верить! Seriously (*вскакивает, начинает ходить по комнате*)! Мне просто жалко девчонку, я вижу, что она хорошая и души в нем не чаёт, а он ей пользуется, как обычно другими. Только еще хуже! Мне противно стало от него, я и сказал!

Ольга (*перебивает*). От меня тоже стало противно тогда?

Петр останавливается и, постояв, садиться на место.

Петр (*устало*). Нет, зачем ты опять тыкаешь?

Ольга. Просто жалко?

Петр молчит, опустив глаза.

Ольга. Вот тебе жалко меня, Женину девушку (*задумывается вспоминая*). Как ее?

Петр. Аня.

Ольга. Аню, да! А тебе не кажется, что все мы не маленькие дети и сами можем во всем разобраться? Без Пети?

Петр. Так почему же ты ничего не делаешь, почему еще до сих пор живешь с ним?

Алкоголь, музыка его. Тюрьма, в конце концов! Зачем?! Почему ты ничего не решаешь?!

Ольга. Дурак, ты (*делает паузу*)! Да потому что я все для себя решила! Как ты понять то не можешь! Ты думаешь мне шестнадцать лет?! Ты чего думаешь, я в романтику ударилась?! Не будет его без меня! Вот и все!

Петр (*после паузы*). Значит, Иванычу сильно повезло.

Ольга . Еще как повезло и он это понимает и ценит, потому что не глуп. Это и есть семья!
(*после длинной паузы*) Он просил передать, что завтра надо собраться, тебе, Жене, Антону и ему здесь. Ближе к вечеру или даже к ночи. Ты можешь?

Петр (*не остыв*). Да могу.

Ольга . Тогда обзвони всех остальных, и помириться уже! У вас впереди большой концерт, а вы цапаются, даже деретесь. Впервые, причем.

Петр . Ладно, ладно. Мне пора идти, меня ждут. Я могу идти, Ольга (*как у учителя*)?

Ольга . Ты меня услышал? Не ерничай!

Петр . Услышал.

Ольга . Помириться с Женей.

Петр . Куда же мы денемся! Успокойся, мы же друзья!

Ольга кивает. Петр торопливо одевается и уходит.

Сцена 10.

Квартира. За столом сидят Петр, Г.И., Антон и Женя. Г.И. выкладывает на стол две стопки бумаги.

Г . И . Вот билеты. Мне брать часть или вы справитесь втроем.

Антон . Конечно справимся, народу собирается придти... Ух... Все только об этом и жужжат!

Женя насторожено смотрит на Антона.

Петр . Дели на три части.

Г.И. начинает разделять стопки.

Петр (*Жене, улыбаясь*). Все еще дуешься?

Женя . Я тебе, что баба? Дуться-то?

Петр . Ладно, прости. Не подумав, ляпнул.

Женя (*саркастически*) . Не впервой.

Пауза.

Петр . Что верно, то верно (*спокойно*). Не сильно я тебя потрепал то (*почти смеется*)?

Женя . Бывало и серьезней. Ты драться то не умеешь.

Петр . Зато люблю, я же поэт.

Все посмеиваются. Петр протягивает руку Жене, тот ее жмет. Г.И. встает и перед каждым кидает по стопке бумаги.

Г . И . Они не разрезанные, потрудитесь ручками. Больше билетов не будет – это все. Мне кажется, мы и так с трудом влезем.

Женя . Когда надо распространить?

Г . И . Чем раньше, тем лучше.

Петр . Цена та же?

Г . И . Та же.

Женя . Безопасность коммерс обеспечит?

Г . И . Все будет в лучшем виде. Машина на шухере и пресс в зале, если будут буйные.

Женя хватит уже ссать.

Антон . У нас там команда есть - быстрые такие; будут дикие танцы. Рубят, ребятки будьте нате, весело и задорно!

Женя . Это которых ты то отыскал.

Антон . Да-да

Петр . Они действительно ничего. Иваныч, а ты с кем играть то будешь?

Г . И . Так один.

Женя (*удивленно*) . А чего так? Где твой бэнд?

Г . И . Один работает, второй пьет беспробудно. (*после паузы*). Что думаете, меня одного не достаточно?

Петр . Да достаточно, все удивятся просто. Не этого ждут. Ты же гуру, вот и будут ожидать от самого Гоши полноценного бэнда.

Г . И . Да плевать, что там кто ждет. Я между командами и поэтами буду поигрывать по одной пьесе. Так. Для эстетики и удовольствия.

Антон (*задумчиво*) . Будет не плохо.

Г . И . Отрубим концерт и потом пирушку на всю ночь! С пластинками, бабами и алкоголем.

Петр . Дело не плохое.

Антон (*улыбается*) . А раньше, почти обычное.

Все улыбаются.

Сцена 11.

Хутор. Аня сидит на комбо-усилителе с электрогитарой в руках, играет грустную тоскливую мелодию. Женя сидит рядом с ней и заморожено, даже удивленно смотрит. Аня заканчивает мелодию. И ставит гитару сбоку от себя, прислонив к усилителю. Гитара начинает заводиться, она наклоняется и щелкает кнопкой. Звук по нисходящей затихает. Она выглядит уставшей и отрешенной.

Женя . Почему ты не говорила что играешь? Это замечательно!

Целует ее в коленку, так как сидит на полу, ниже ее. Он неподдельно восхищен.

Аня . Да возможности не было, тем более я всего лишь любитель. Стыдно, наверное.

Женя (*в непонимании морщиться*) . Стыдно? А сейчас перестало быть стыдно?

Аня . (*смотрит в сторону*) . Не знаю. Просто захотелось поиграть. Дома, просто никак.

Женя . Я хочу, чтобы ты чаще играла.

Аня (*смотрит на него, после небольшой паузы*) . Зачем?

Женя (*оживляется, встает*) . Как это зачем? Ты прекрасно играешь. Это... Это красиво, просто на просто.

Аня . Почему же ты хочешь перестать играть здесь?

Женя (*мрачнеет и слегка отстраняется*). Это другое.

Аня . Разве?! (*резко вскидывает взгляд на него*). Ты тоже хорошо играешь и я уверена, что ты больше ничего не умеешь! (*делает паузу, в глазах стоят слезы*). Он прав!

Женя . Прав? Ты о чем? Успокойся (*пытается обнять Аню, она отталкивает его, вскакивает и отбегает на несколько шагов*).

Аня . Ты бежишь (*передразнивает*). Давай уедем в Петербург. Мне здесь надоело (*почти кричит*). Вранье!

Женя . Никуда я не бегу! Почему ты мне не веришь?! Веришь человеку, которого совсем не знаешь! А мои слова, совсем ничего не значат?

Аня . Как ты понять то не можешь? Я и тебя не знаю! Почему я тебе должна верить? Все сходиться, ты хочешь бросить все. Все, как Петя говорил...

Женя (*перебивает*). Хочу! Хочу все налад...

Аня (*перебивает*). Я тебе не нужна! Точнее нужна просто как фикция какая-то. Выходной билетик.

Женя . Да почему ты решаешь за меня, нужна ты мне или нет? Выслушай!

Аня . Не хочу ничего слушать! (*начинает уходить, почти бегом. Задевает гитару, которая падает с грохотом. Аня останавливается и смотрит на нее*).

Женя (*медленно подходит и слегка обнимает ее за плечи*). Послушай, я серьезно хочу с тобой уехать в Питер. Слышишь? С тобой (*акцентирует*). Я хочу сбежать отсюда, да, но ты здесь не причем. Это просто совпадение, что мы с тобой познакомились. Очень приятное совпадение.

Аня (*тихо*). Не верю. Не могу (*громко*). Не верю!

Скидывает руки Жени со своих плеч, наклоняется, поднимает гитару и уверенно уходит. Женя стоит в растерянности, осматривая зал «Хутора», будто что-то разыскивая.

Сцена 12.

Георгий Иванович сидит в наушниках и играет на пианино, выстукивая ритм ноггой. Звучит звонок, Г.И. в активной «немой» игре его не слышит. Звонок звонит несколько раз. Слышно звук открывающегося замка. Открывается дверь, заходят Петр и Парчинский.

Петр . Зря мы пришли. Его не убедить.

Парчинский . И не таких убеждали (*улыбается*).

Они замечают Г.И. играющего на инструменте и на мгновение застывают, потом дальше продолжают разуваться. Петр подходит к Г.И. и аккуратно трогает за плечо. Тот подпрыгивает и одним движением скидывает наушники.

Петр (*после паузы, с улыбкой, спокойно*). Ты чего хоть?

Г . И . (*тихо*). С ума сошел то ли? Я чуть не умер.

Петр . Извини, я не специально. Я звонил в дверь, ты не слышал.

Г . И . Ладно (*успокаивается*). Я вот здесь новую вещь сочинил.

Указывает на листок с нотами, стоящий на пюпитре. Наконец замечает Парчинского, который все время стоял у двери, и рассматривал комнату.

(в недоумении) А это кто?

Петр. Это...

Парчинский *(перебивает)*. Моя фамилия Парчинский.

Подходит к Г.И. и протягивает ему руку. Г.И. в растерянности жмет ее.

Мы с Петром познакомились в одной библиотеке, он там писал свои стихи, а я работал над своим текстом. Он о вас столько рассказывал *(Петр кидает озадаченный взгляд на Парчинского)*. Мы сразу нашли общий язык.

Г.И. смотрит сперва на Петра потом на Парчинского.

Г.И. *(после не большой паузы, осторожно)*. Так вы писатель?

Парчинский. Не совсем *(улыбается)*. Хотя знаете... Писатель! Точно писатель! Я пишу историю. Я пришел вам сделать предложение. Но есть условие – оно в любом случае должно остаться между нами. Я могу на это рассчитывать?

Г.И. строго, почти со злобой смотрит на Петра.

Г.И. *(официально)*. Да, можете.

Парчинский. Я знаю, что происходит в этой квартире и в Хуторе. Я знал это все до Петра, его можете не винить. Он ничего лишнего не говорил. В подземном мире слухи распространяются быстро.

Г.И. *(с улыбкой и задумчиво)*. В подземном значит...

Парчинский. Я так рад встрече с вами, действительно! Я долго этого ждал и если честно не так вас представлял себе.

Г.И. Давайте к делу.

Парчинский *(не капли не смутившись)*. Хорошо. Как я понимаю, вы уже догадались, в организации какого рода я состою.

Г.И кивает

У нас сейчас очень много работы, все больше народу приходят к нам и присоединяются. Нам нужна связь с нашей общественностью и притоки новых людей. Людей нужно поддерживать, надеюсь вы понимаете о чем я говорю. Ваша работа это хороший инструмент в моем деле.

Г.И. В каком смысле моя работа?

Парчинский. Культура! У людей сейчас этого нет, им это нужно! У культуры огромные возможности, особенно контркультуры. Вы двигаете людей, они, что говорят другим или играют им. Неважно. Повторюсь это замечательный инструмент!

Г.И. *(морщиться)*. То есть моя работа, которую я выстраивал и отлаживал, люди, которые прячутся и оглядываются, чтобы делать. Это все инструмент, который с удовольствием готовы использовать политические?

Парчинский. Вас это так сильно огорчает или удивляет, что-то я не понимаю

Г.И. Вы вообще мало что понимаете.

Пауза.

Парчинский . Оскорблять не надо, уважаемый Георгий Иванович.

Г . И . Постараюсь, что бы больше этого не повторилось. Я не отдам ни одного человека и тем более мероприятия. Думаю нам надо закончить разговор.

Парчинский . Ваше право.

Г.И. и Парчинский стоят на месте, глядя друг на друга

Г . И . Вам пора, уважаемый. И, пожалуйста, не приходите больше сюда.

Парчинский. Хорошо.

Парчинский направляется к двери.

Парчинский . Пора брать ответственность за то, что вы делаете.

Г . И . Не вам говорить о моей ответственности. Вас это совсем не касается! *(начинает злиться)*. И вообще я вас сюда не приглашал даже, а вы меня учить собираетесь?!

Парчинский . Никого я не собираюсь учить. Просто рано или поздно вам придется с нами работать. Мы найдем, как заставить.

Г . И . Иди отсюда! Заставят...

Парчинский *(перебивает)* . А сейчас пока помните, что этого разговора не было.

Г . И . Ты совсем дурной что ли?!

Парчинский и Петр удивленно смотрят на Г.И.

Зачем мне кому-то говорить, чтобы меня тоже повязали?

Парчинский подходит к Петру и жмет ему руку.

Парчинский . Не забудь завтра в четыре.

Петр. Я помню. Приду.

Парчинский *(обращаясь к Г.И.)*. Все хорошего.

Г . И . И вам не хворать.

Парчинский . Это трусость.

Парчинский уходит

Сцена 13.

Петр нарушает молчание.

Петр . Я не хотел, чтобы он приходил сюда. Но он уже знал адрес и твое имя и чем ты занимаешься. Он сказал, что вы в любом случае встретитесь, я решил, что лучше, если вместе со мной.

Г . И . *(тихо)*. Этого еще не хватало.

Петр . Серьезно *(пауза)*. Извини.

Г . И . За что ты извиняешься?

Петр. За то, что он оказался здесь.

Г. И. *(повышает голос)* Как ты оказался там?!

Петр. Случайно.

Г. И. Случайно?! Это как? Ты случайно решил стать радикалом?

Петр. Нет, я всегда знал, что готов к этому. И не ори на меня! Я устал от нравоучений. Я хочу, чтобы все было по-другому.

Г. И. Устал, значит? *(Пауза)* Что ты несешь?! А ты знаешь как по-другому? Ты не жил в то время. По-другому! Не видел, когда все менялось. Не знаешь что это такое! Да и этот хрен тоже ничего не видел! Вы же все там ничего не знаете!

Петр. И что теперь надо все оставлять все как есть?! Я не доволен и могу сопротивляться. Я не один.

Г. И. Конечно, что ты не один! *(Пауза)* Ты тупой! От тебя! От тебя не ожидал! Петя!

Петр *(удивленно)*. То есть я тупой, только потому, что не послушал и не спросил тебя? Я хочу, чтобы все поменялось!

Г. И. Что ты хочешь изменить то?

Петр. Да, все! Людей!

Г. И. Подойди сюда! Подойди к окну!

Г. И. *(подводит его к краю сцены и показывает на зрительский зал)*. Этих людей ты хочешь изменить?! Твои новые друзья не хотят менять людей, ты же не настолько глуп, чтобы этого не понимать! Они хотят захватить власть! И сделать все под себя или под свои идеи! Люди от этого не изменяться, понимаешь?! Они останутся такими же! Сколько произошло изменений? Да сначала, были недовольные и несогласные, а потом они куда-то пропали. А остальные люди оглянулись и решили, что жить можно. Ну, нет свободной музыки и другой свободной культуры! И чего?! Да, им и до этого было плевать на нее! Почему она должна их беспокоить? Все про нее забыли, и мы с тобой пытались хоть что-то возродить! А зачем? Ты себя спрашивал? Чтобы вернуть мои старые добрые времена? Нет! Для того чтобы у людей был выбор! У молодых людей! И тогда они изменяться, поколение за поколением. Народ всегда заслуживает своей власти! Измени народ сделай его образованным и культурным, и изменение во власти не заставят себя ждать!

Петр. Романтичная утопия Георгия Ивановича. Наш народ? Образованным и культурным?

Г. И. *(перебивает)*. Да наш народ! Чем он тебе не угодил?

Петр. Равнодушием и своей покорностью. Страхом перед чем-то большим!

Г. И. Страхом и покорностью? Так чего же ты тогда в толпу то сбиваешь со своими радикалами и кричишь, что ты не один?! Тот же страх и та же покорность!

Петр. Я ничего не боюсь! Поэтому я и с ними! *(пауза)* Мне надоело все это слушать!

Г. И. Раз надоело, какого хрена ты приходишь сюда и в хутор?! Тебя никто не держит здесь. Хочется на баррикады вперед и с песней!

Петр. Ты хочешь, чтобы я ушел?!

Г. И. Я тебе чего?! Мамка что ли?! У тебя есть свое мнение?! Ты же сам решать научился!

Петр. Мамка значит?! Да иди ты!

Петр уходит, хлопая дверью.

Сцена 14.

Хутор. Женя и Антон сидят около барабанной установки.

Женя . Какого хрена? Сейчас семь часов утра и у меня выходной.

Антон . От тебя воняет, как от ликерки.

Женя . Потому что бухал я до 5-ти утра, милый мой, и по-моему (*оглядывает пальцы отдаляя и приближая руку*) я до сих пор пьян. Хорошо хоть похмелье не навалилось пока.

Антон (*смеется*). Как в старые добрые?

Женя . Как в старые добрые.

Антон . Я давно уже хорошенько не пьянствовал. Так чтобы с оттяжечкой.

Женя . Так у тебя есть хорошая возможность, например, сегодня вечерком.

Антон . Ты куда-то собираешься?

Женя . Да. Пока распространял билеты, встретил старую знакомую, вот пригласила к себе на хату. Будет компашка.

Антон (*после небольших раздумий*). А почему бы и нет.

Входит Г.И.

Женя . Какого хрена мы здесь так рано, Иваныч? Что за срочность?

Г . И . Доброе утро, во-первых.

Антон Доброе.

Г . И . У нас изменения.

Женя . В чем?

Г . И . В программе.

Антон . Кто?

Г . И . Пестрый.

Женя (*удивленно*). Что случилось?

Г . И . Он теперь в другой теме.

Женя (*не понимая*). В какой еще теме?

Г . И . В революционной.

Антон (*удивленно*). В смысле?

Г . И . Что в смысле заявился ко мне с предводителем Парчинским.

Женя . Парчинский? Каким еще Парчинским? Это еще кто?

Г . И . Говорю же начальство.

Женя . И что теперь, он больше не придет, хочешь сказать? Что ты ему?... Что наговорил?

Он мне друг, Иваныч...

Г . И . (*перебивает*) Поговори сам со своим другом, кто же тебе запрещает? Но в квартиру и сюда он не нагой. Это уж мне решать. Извини

Женя . Но...

Г . И , Никаких но.

Молчание

Антон . И как заменим?

Женя . Заменим?! Что за хрень?!

Г . И Ты все слышал. Ты же сам боялся, что нас накроют! Представляешь, если здесь будут шнырять радикалы вместе с Петей? Нас отправят в такие места. Мне это не надо!

Молчание.

Антон . Все-таки. Как можно его заменить?

Г . И . Найти другого поэта.

Женя *(со злостью)*. Хорошо! И где мы его найдем?!

Антон . Надо поспрашивать...

Женя . И найти ширпотреб? Который двух слов не свяжет, будет запинаться и заикаться?!

Г . И . Надо лучше искать.

Женя . Времени совсем нет!

Г . И . Поэтому я вас так рано и поднял. Поднимите всех!

Женя . Все нормальные поэты еще спят или пьют до сих пор *(улыбается)*.

Г . И . *(саркастически)*. Ты не с ними как раз бухал?

Антон усмехается.

Женя . Чего ты начинаешь то?! *(После паузы)* А давайте я просто стихи Пестрого почитаю?

Антон *(смеется)*. Ты читать то умеешь?

Женя . Да иди ты! Нет, я серьезно! Выберу его стихи, у меня куча их валяется, а людям объясним, типа не смог.

Г . И . Ты уверен, что у тебя получится? Ты же вроде барабанщик?

Женя . И что? Это проклятье что ли какое-то? Чего я стихи прочитать не смогу?

Антон . Хорошая идея, так то и никогда искать не надо.

Пауза.

Женя . Надо только у Пестрого разрешения спросить, а может у меня получится все уладить

Г . И . Нет! Этот концерт он точно пропустит.

Сцена 15.

Квартира. Женя сидит на диване и читает листы. Пьет из небольшой бутылки. Звонит телефон, он достает его из кармана берет трубку.

Женя *(по телефону)*. Привет... Ты придешь? Я хочу тебе кое-что сказать... Дай мне возможность. Я тебя прошу!... Когда?... Ладно. Жду тебя.

Звонит звонок. Женя подходит к двери, и не смотря в глазок, открывает дверь. Заходит Полицейский.

Полицейский . Здравствуйте, меня зовут Дмитров Николай Сергеевич *(открывает перед лицом Жени корочки)*.

Женя *(в замешательстве)*. Здравствуйте.

Полицейский . Вы найдете для меня несколько минут? Мы можем поговорить?

Пауза.

Женя *(слегка запинаясь)*. Да-да. Конечно.

Они проходят и садятся за стол.

Полицейский . Можно узнать ваше полное имя?

Женя . Аронов Евгений Александрович.

Полицейский . Вы являетесь собственником квартиры?

Женя . Нет. Я ее снимаю.

Полицейский . Давно?

Женя . Что давно?

Полицейский . Давно снимаете?

Женя . Ну... Точно не помню. Наверное, около года.

Полицейский . Около года (*достаёт ежедневник и записывает*).

Женя . А о чем вы хотели поговорить?

Полицейский . Да, здесь пустяковое дело. Соседи говорят, что много народу ходит и всегда разные. Но, похоже, все в порядке. В съемной квартире нет ничего не законного. Вы хорошо знаете хозяина.

Женя (*после паузы*). Нет. Нашел квартиру по объявлению, созвонился вот и все.

Полицейский . Какие-то ваши знакомые сюда заходят?

Женя . В смысле заходят?

Полицейский . Кто-то из ваших друзей снимает эту квартиру?

Женя (*спохватившись*). А, нет! Нет!

Полицейский . Сейчас у нас проходит усиление. Вы, наверное, слышали по телевизору.

Поэтому я должен спросить вы слышали что-нибудь о радикальных группировках?

Женя (*спокойно и быстро*). Нет.

Полицейский . А фамилию Парчинский?

Женя слегка отстраняется от стола. Полицейский пристально на него смотрит и слегка улыбается.

Женя . Нет.

Женя встает из-за стола.

Женя . Хотите чаю?

Полицейский . Нет, спасибо. Мне если честно уже пора. Еще столько дел на сегодня.

Время сейчас не спокойно - работы много.

Женя . Да-да, конечно.

Полицейский встает и проходит к двери. У дверей останавливается и поворачивается к Жене.

Полицейский . И последний вопрос, это уже для себя (*улыбается*). Сколько за квартиру платите?

Женя . Тысячу за сутки.

Полицейский открывает ежедневник, листает его, останавливается на странице, после ухмыляется.

Полицейский . Тысячу значит?

Полицейский кидает книжку на полку рядом с дверью и бьет Женю в лицо, тот падает на задницу.

Сцена 16.

Квартира. Женя сидит на диване с разбитой бровью, на его лице много крови. Раздается звонок в дверь, Женя не двигается и смотрит в одну точку. Раздается повторный звонок. Женя все также не реагирует. Через некоторую паузу раздается третий звонок протяжный. Пауза у Жени звонит телефон.

Женя (*тихо, по телефону*). Да? (*пауза*) Сейчас.

Он встает и проходит к двери открывает ее. Аня какое-то время смотрит на Женю, не заходя в квартиру.

Аня (*тихо*). Что случилось? Что с тобой?

Она проходит и осматривает его бровь.

Женя . Все нормально. Проходи (*указывает ей на стул*).

Аня проходит, садится.

Женя (*тихо, с отрешенным взглядом, автоматическим голосом*). Я хотел тебе сказать, что ты для меня важна. Очень важна. И все, во что ты поверила...

Аня (*растерянно*). Ты о чем вообще? (*пауза*) Что с тобой случилось, тебе надо в больницу.

Женя . Пустяки, не надо...

Аня (*перебивает*). Здесь есть аптечка? (*смотрит по сторонам*).

Женя . Была где-то, я не знаю где.

Аня встает

Постой я хочу объяснить.

Аня . После объяснишь. Я сначала обработаю рану.

Аня отходит от него. И начинает рыться по ящикам и шкафам. Открывая один за другим.

Находит аптечку подходит обратно. Ставит ее на стол, находит в ней вату и перекись.

Мочит вату и прижимает к Жениной разбитой брови. Женя кривиться от боли.

Аня . Больно?

Женя . Терпимо (*пауза*). Спасибо тебе.

Аня . Что случилось? Скажи. Ты с кем-то подрался.

Женя . Все хорошо.

Аня (*настойчиво*). Что случилось?! Ты можешь мне сказать.

Пауза. Женя смотрит в сторону. Женя хватается Аню за руку, которой она прижимает вату.

Женя (*истерически кричит и вскакивает*). Я все испортил!

Аня отстраняется.

Аня (*вырывая руку и отступая еще на шаг*). Ты меня пугаешь...

Женя (*после паузы, садиться на место, тихо*). Я все испортил...

Аня. Да, что ты испортил то?

Пауза

Расскажи все по порядку. Мне можно сказать.

Женя поднимает внимательный взгляд.

Женя. Я всех предал. Понимаешь, всех. Меня не простят! И если что-то... хоть что-нибудь. Я сам себе не прощу. Я и так то...

Аня. Кого ты предал? Я не понимаю.

Женя. Да всех: Иваныча, Пестрого, Антоху.

Аня. Ты отказался выступать?

Женя (*непонимающе смотрит на Аню*). Что?... Ааа... Нет, это здесь не причем.

Пауза.

До тебя у меня был гость. Полицейский и усердно у меня спрашивал сначала про Хутор, потом про всех...

Аня. Что ты ему сказал?

Женя. Все сказал. Сказал где находится хутор, кто все мы.

Аня. Тогда это нельзя хранить в тайне, надо всем говорить и уезжать отсюда.

Женя. Нет! (*хватается за голову*) Нельзя! Мы с этим мусором заключили сделку...

Аня. Какую еще сделку?

Женя (*тихо, опустив глаза*). Я сдал, где тусуется Пестрый сейчас. Он обещал нас не трогать совсем, мы типа ему не интересны.

Аня. Почему Пестрого?

Женя. Да он меня спрашивал про Парчинского, друга Петинного, который с ним к Иванычу приходил. Мне Иваныч то про этого Парчинского то и рассказал. Мент обещал и Петю отпустить. Никого не тронет, ему нужен только этот Парчинский.

Аня (*внимательно*). Ты ему веришь?

Женя. А что мне остается? Пойти и рассказать всем, что я их сдал? Сказать, что я предатель и в ноги к Иванычу кинуться. (*Пауза*) Не могу! Получается я еще и трус.

Аня. Ты не трус.

Женя. Трус, да еще какой! Испугался побоев, срока испугался и всех сдал, как крыса. Как мне теперь всем в глаза то смотреть?

Аня (*резко*). Как обычно!

Женя. В смыс... Что ты такое говоришь?

Аня . Ты поступил логично и может правильно. Ты собираешься из всего этого уходить!
Почему ты должен был подставлять себя?

Женя . Да потому что я Иванычу обязан! Он меня как родного приютил, а я ему такое...

Аня . Успокойся! Ничего не случится! Вы же заключили сделку, а на этого Парчинского тебе не плевать! Кто он тебе?

Женя . Да на него-то мне наплевать! Я его даже не знаю! Но вдруг...

Аня . Тебе надо выспаться! Слышишь меня? Просто отдохнуть и решить все на свежую голову.

После паузы Женя задумчиво кивает.

Пошли! Пойдем спать, хватит бухать. Толку от этого ноль! Пошли!

Она берет его за локоть, он как в трансе одевается и они выходят. Женя в дверях останавливает Аню.

Женя . Ты со мной?

Аня . С тобой.

Дверь закрывается.

Сцена 17.

Хутор . Г.И. сидит на углу сцены рядом стоит бутылка. Он пьян. Отпивает из горла бутылки, ставит ее на место. Заходит Ольга.

Г . И . *(удивленно)*. Ничего себе! Я думал, ты здесь никогда не появишься? *(озабоченно)*
Что-то случилось?

Ольга проходит и садится рядом, целует в щеку.

Ольга . Я просто волнуюсь. Ты слишком долго пьешь. Дольше чем обычно.

Г . И . Все этот концерт. Навалилось столько всего.

Ольга . Концерт? Мне кажется он не причем. Ты чем старше, тем сентиментальнее *(улыбается)*. За Петю волнуешься?

Г . И . Волнуюсь.

Ольга . Он же молод, его таскает из стороны в сторону. Ты себя-то вспомни! Что у тебя в его возрасте происходило.

Г . И . Тогда времена были другие и ответственность тоже! Он не понимает, что из-за одного шага, можно всю жизнь перечеркнуть и выкинуть. Как ребенок, маленький!

Ольга . Ты любишь их всех, как детей, я понимаю, но они тебе не дети.

Г . И . Не дети! Но я им никогда плохого не желал и не советовал! Никогда их не подводил, давал им возможности и все, что у меня было! А мне в ответ чего?! Приводит какого-то халдея, который говорит, что я трус! Обалдеть! Очень приятно, да я этого хрена убить был готов!

Ольга . Ладно тебе сейчас-то не заводись. Все наладиться, вы...

Г. И. (*перебивает*). Ты правильно сказала, он мне не ребенок! Ничего не наладиться, у меня тоже гордость есть, в конце концов!

Ольга. Кто же спорит... Я тебе предлагаю просто его понять. Кровь бурлит, хочется движения, страсти!

Г. И. Так пускай себе бы бабу нашел, там были бы и движение и страсть, и времени свободного на всю эту хреновину не было!

Ольга. Ладно тебе. Успокойся, говорю. Слышал про Женьку?

Г. И. (*отчаянно*). А с этим что?

Ольга. Подрался... или побили, уж точно не знаю.

Г. И. Выпросил?

Ольга. Зная нашего Евгения Александровича, то точно выпросил.

Г. И. Тоже в голове то гусь насрал!

Ольга. Тоже пил (*показывает на бутылку*). У вас на носу концерт.

Г. И. Знаю я!

Ольга. Ты на меня-то не огрызайся! Я тебе помощь хочу свою предложить, а то вы своим прекрасным коллективом все заперете.

Г. И. Прости...

Ольга. Надо все собраться и понять степень готовности концерта. Ты же сам знаешь, что это не просто, особенно сейчас. (*Пауза*) Здесь причем мило и довольно уютно, так себе и представляю, как ты здесь играешь, и толпа народа...

Г. И. (*улыбается*). Вот за это я тебя и люблю (*целует Ольгу*).

Ольга. От тебя пахнет, как из бочки. Не думаешь, что пора из штопора выходить?

Г.И. кивает.

Отлежись пару дней, а я всех обзвоню и соберу собрание на квартире.

Г. И. Пестрому не звони!

Ольга. Хорошо! Не буду – это ваша проблема. Я же не дура, в конце концов!

Г. И. Конечно не дура!

Ольга встает и делает жест, чтобы Г.И. тоже поднимался. Он встает, но его шатает. Ольга его подхватывает и в обнимку вместе, слегка пошатываясь, идут к выходу.

Г. И. Я тебе люблю! Я бы пропал...

Ольга. Да знаю я (*улыбается*). Ты чего-то какой-то тяжелый стал.

Г. И. Так кормят меня хорошо.

Они выходят за дверь.

Сцена 18.

Квартира. За столом сидят Женя, Ольга и Антон. Аня сидит на диване и читает книгу. Женя в задумчивости и смотрит в центр стола. Ольга за ним наблюдает. Антон оглядывается по сторонам, не находя себе места.

Ольга (*обращаясь к Ане*). Интересная книжка?

Аня. Очень!

Женя отвлекается от стола, смотрит на Аню и слабо улыбается.

Ольга . Я читала ее. Действительно интересная.

Антон (*указывает себе на бровь, обращается к Жене*) Сильно болит?

Женя . Терпимо.

Антон . У тебя что-нибудь украли?

Женя (*не понимая*). Что?

Антон . Ну, когда побили, что-нибудь отобрали? Или тупо поколотили?

Женя . Не тупо, а за дело. Я сам виноват, сильно пьяный был, потерял контроль.

Антон . Помнишь кто? Кто-то из местных?

Женя (*после небольшой паузы*). Темно было, я толком и лиц то не видел.

Звучит звук открывающегося замка. Все обращают внимание на дверь. Заходит Г.И.
вешает зонтик на крючок.

Г . И . Всем доброго вечера. Льет, как из ведра!

Аня кивает в знак приветствия, улыбается и снова утыкается в книгу. Г.И. проходит, здоровается за руку с Антоном и Женей. Ольгу целует в щеку, и садиться рядом с ней.

Антон . Мы уж все заждались!

Г . И . Пробки извините. Ладно, приступим. Кто у нас, чем на последнем этапе занимался.

Ольга (*смотрит в блокнот*). Антоха все по аппаратуре, геометрии зала, и трем первым группам, Женя по остальным группам и светом. На мне вода и напитки.

Г . И . (*улыбается и смотрит на Ольгу*). Смотрите-ка. Даже блокнотик завела.

Женя (*равнодушно*). И не говори, все по пунктикам и по плану.

Антон . Оно и к лучшему, мне так больше нравится.

Г . И . И что у кого готово?

Антон и Женя переглянулись, и Женя указал пальцем на Антона.

Антон . У меня почти все готово. Группы так полностью готовы с хорошими программами, добротные такие. У одних девушка на басу, нууууу очень хорошо играет (*делает жест, изображая женскую грудь, все усмеваются*).

Г . И . Еще один (*улыбается и кивает на Аню*).

Антон . Но но но. Нет уж! (*Пауза*) По звуку все замечательно, аппарат проверенный, никаких косяков не должно случиться. Но я все-таки настаиваю на переносе сцены. Место почти не пропадет, а звук станет лучше. Это сделать быстро по большому счету. Я нарисую схему завтра и все объясню.

Женя . У меня группы какие-то параноики достались.

Г . И . В смысле?

Женя . Все время спрашивают, а точно ли это безопасно? Молодые еще. Но ничего страшного или критичного не случилось. Все готовы играть никто не отказался. Со светом – я встречался с человеком, он готов нам все установить, но берет немного больше. Чем мы рассчитывали. Говорит типа из-за риска.

Ольга показывает что-то в блокноте Г.И.. Он кивает.

Г.И. Цена подойдет.

Ольга. Я уже потихоньку начала закупать и алкоголь и воду. Все рассчитано и я как раз справлюсь к концерту. Закупаю в разных магазинах, чтобы меньше привлекать внимание.

Г.И. То есть все идет, как нельзя лучше. Мы успеваем, и все даже идет без косяков. Как то очень странно и непривычно.

Антон. Все дело как раз в блокнотике! Дело сделал к Оле подошел, сказал что сделал – она все записала, а дальше тебе другое задание выдает. А не как мы, раньше не знали, за что схватиться и все самое важное оставалось на самый конец!

Г.И. Ладно тебе мое руководство то хаять, я же здесь все-таки как, никак сижу.

Антон. Прости (*опустил глаза*). Я не это имел в виду, серьезно.

Ольга. Аня нам тоже сильно помогает если что. Она держала связь с двумя поэтами и у нее получилось.

Аня. Я до сих пор не могу понять, как такие паршивые люди пишут стихи!

Г.И. Не от хорошей жизни стихи и паршивые они тоже не от хорошей жизни.

Аня. Может быть, может быть... (*продолжает читать*).

Г.И. У нас все билеты ушли?

Ольга кивает.

Жень, а ты нашел стихи Пестрого, которые собрался читать?

Женя. Да нашел.

Женя встает, берет сумку, которая лежит рядом с Аней на диване. Достает оттуда листы, возвращается к столу и отдает их Г.И.

Г.И. Я после прочитаю и дам свой ответ.

Женя. Там даже лишние есть, можно отфильтровать при желании, чтобы программу не затягивать, все-таки я не Пестрый!

Г.И. Хорошо, комерс....

Раздается звонок в дверь. Все оборачиваются. Женя начинает ерзать на стуле и постоянно поглядывать на Аню, которая спокойно непрерывно смотрит на него.

Г.И. (*обращаясь к Ольге*). Мы кого-то ждем?

Ольга. Нет. Все уже здесь.

Г.И. встает и идет к двери смотрит в глазок и начинает торопливо открывать замки. Дверь распахивается и прямо в руки падает Петр, сильно избитый в грязной и рваной одежде, весь мокрый.

Петр (*тихо и прерываясь*). Они пришли... Не успел... Бежал, бежал... Их там... Столько

Г.И. Кого, Петя? Кого?

Петр. Их... (*осознанно смотрит Г.И. в глаза*) бежать.

Петр теряет сознание и обмякает в руках у Г.И. Он, кивая головой, подзывает Антона и

Женю. Они вскакивают. Подбегают к Петру. Подхватывают его и переносят на диван.

Ольга (*дрожащим голосом*). Что с ним? Он жив? Что с ним?

Женя. Побили его. Живой.

Г.И. Ему надо на диван. Я останусь, а все остальные давайте по домам.

Ольга. Давай отвезем его в больницу! Вдруг там что-то серьезное!

Г.И. Нельзя в больницу, неизвестно, что произошло. Мы можем сделать только хуже.

Я позвоню, когда что-то изменится! Идите, отдохните!

Женя. Ты уверен?

Г.И. Конечно я уверен! Идите. Чем меньше здесь сейчас народу, тем лучше. Неизвестно, как он нашумел на улице, и кто может за ним придти. Идите уже?!

Ольга. А ты как же?

Г.И. Кому-то надо остаться. Я должен!

Все застыли в не решительности и смотрят на Г.И.

Вы меня не слышали?! Идите отсюда все!

Все начинают быстро собираться. Ольга подходит к Г.И.

Ольга (*тихо*). Я не хочу, чтобы ты сейчас оставался.

Г.И. Я должен. Иди со всеми. Ты слышишь меня?

Он хватается за плечи и трясет. Ольга вырывается, быстро одевается, хватается за все свои вещи, и первая выбегает из квартиры. Все выходят за ней. Женя последний стоит в дверях.

Женя. Давай я останусь! Я хочу...

Г.И. (*перебивает*). Иди! Не надо сейчас этого!

В дверном проеме появляется Аня, берет его за локоть и вытаскивает из квартиры. Дверь закрывается.

Сцена 19.

Г.И сидит за столом. Петр лежит на диване без сознания. Г.И. сосредоточен и мрачен.

Постукивает пальцем по столу.

Петр (*через некоторое время. тихо*). Принеси воды, Иваныч.

Г.И. вздрагивает и оборачивается, какое-то время просто смотрит на Петра. После, молча, встает и выходит. Возвращается со стаканом воды, помогает Петру сесть и отдает ему воду. Петр пьет большими глотками. Молчание.

Петр (*мрачно*). У меня плохие новости.

Молчание.

Петр . Ты ведь сразу понял, что случилось... Ты был прав, все случилось слишком быстро...

Молчание.

Петр . Я был на собрании. Было много народу, я половины даже не знал. Со мной был Парчинский, я должен был читать свои стихи. Еще было несколько поэтов... Сначала была агитация. Один за другим выступали и заводили толпу. Все шло хорошо, пока двери не распахнулись и не вбежал один из активистов, крича о том, что нас накрывают. Потом хлопок, как будто ладошкой по башке. В этого парня выстрелили. Представляешь?... Без разговоров и предупреждений, он свалился, как подкошенный. Началась паника, все забегали... сначала просто кричали, друг друга давили. Мусора ввалились. Начали стрелять, я не понимал кто и откуда. Я прорывался к двери и у самого выхода, меня прижали, повалили и начали пинать. Я не знаю, как я выбрался, но у меня все-таки получилось. Я не знал куда бежать...

Молчание.

Петр . Прости.

Г . И . *(после паузы)*. Что у тебя болит?

Петр *(после паузы)*. Все, если честно. Такое чувство, что мне сломали абсолютно все... Мне даже, наверное, не встать.

Г . И . Покрутись как можешь... подвигайся. Болит где-нибудь нестерпимо?

Петр шевелит ногами, руками, головой, ощупывает себя руками.

Петр . Нет, все терпимо. Иваныч, извини, что я тебя не послушал. Это я не из-за того что мне попало. Нет... Там все больные. Фанатики какие-то.

Г . И . Ты меня сильно расстроил, своими словами тогда. Понимаешь, что ты обычно правду говоришь, какая бы она не была. А тогда...

Петр . Прости, я просто запутался. Не заставляй меня больше извиняться. Да, виноват. Еще не представляешь как. *(Пауза)* Я, когда бежал к двери в давке, меня схватил Парчинский и орал мне в лицо, что это все ты *(указывает пальцем на Г.И.)*, что ты нас сдал и что...

Г . И . *(с деланным интересом)*. Что же?

Петр . Что тебе не жить.

Молчание.

Г . И . Напугал то. Плевал я на него.

Петр . Зря ты так... Они опасны, понимаешь, у них есть оружие. И им убить человека ничего не стоит! Тем более из-за мести.

Г . И . Опасны? Им сначала еще на свободе надо оказаться. Их взяли надолго, поверь.

Петр . Мне же удалось сбежать, а вдруг им тоже? Ты понимаешь, что это все серьезно.

Г . И . Ты сильно-то за меня не волнуйся, я как-нибудь сам все решу. Не маленький мальчик и своя голова на плечах есть. Тебе надо вылечиться.

Петр . Ты понимаешь, что если он остался на свободе, тебе нельзя появляться на концерте. Он о нем знал. Тебя прямо там и грохнут! (*прикрывает лицо рукой*).

Г . И . Стоит человеку хорошенько получить, сразу же, начинается , паранойя... Успокойся!

Петр . Не успокоюсь!

Г . И . Ладно, хорошо. Что ты мне предлагаешь? Не идти на свой концерт, который я столько времени готовил?

Петр . Именно!

Г . И . Дурак ты что ли?!

Петр хватается за голову.

Петр . Опять заболела. Сейчас лопнет.

Г.И. помогает ему лечь обратно.

Г . И . Тебе нельзя нервничать лежи и спи! Мне скоро надо будет уйти, вместо меня придет Ольга.

Петр . Хорошо.

Петр закрывает глаза. Г.И. возвращается за стол и снова садиться на свое первоначальное место.

Сцена 20.

Петр лежит на диване. Ольга сидит там, где был Г.И. и читает книгу, иногда посматривая на Петра. Петр издает легкий стон. Ольга быстро подбегает к нему.

Ольга (*тихо*). Что ты? Что?

Петр (*тихо*). Воды.

Ольга бежит на кухню возвращается с водой. Приподнимает голову и поит его. Ставит стакан на пол.

Петр . Спасибо, а Иваныч давно ушел?

Ольга . Несколько часов назад. Как ты?

Петр . Лучше чем был, помоги сесть.

Ольга помогает сесть Петру и садиться рядом.

Ольга . Мне Гоша рассказал, что случилось... Как хоть тебя угораздило? Зачем, Петя?

Петр (*тихо*) Я не знаю (*пауза*). Я не хочу об этом. Я совершил ошибку...

Ольга . Тебе повезло. Ты понимаешь?

Петр . Да.

Молчание.

Петр . Меня успели заменить на концерте?

Ольга . Ты серьезно сейчас можешь думать о концерте? Да, что с вами со всеми, вы чего совсем с ума сошли?!

Пауза

Петр . Мне просто надо восстанавливаться и забывать об этом всем. Понимаешь? Так легче. Иметь хоть какую-то цель.

Ольга (*после паузы*). Женя хотел вместо тебя читать свои стихи.

Петр . Он читать то не умеет (*смеется и хватается за бок от боли*). Значит мое место до сих пор свободно. Вот и славно.

Ольга . Еще неизвестно, сколько ты здесь проваляешься. Тебе вообще в больницу надо! Хватит уже всем вокруг думать об этом концерте!

Петр . В больницу мне нельзя. На мне как на собаке (*улыбается*). Можешь мне помочь?

Ольга . Конечно, что тебе нужно?

Петр . Помоги дойти до туалета.

Ольга кивает. Опираясь на нее, Петр встает, и медленно они выходят. Через некоторое время слышится шум воды. Ольга и Петр также медленно возвращаются.

Ольга . Кхм... А у тебя там все нормально (*показывает на пах*)? Ничего не отбили?

Петр . А тебе-то чего (*смеется*)?

Они доходят до дивана, Ольга аккуратно сгружает Петра.

Ольга . Да, мне без разницы. Просто волнуюсь.

Петр . Все хорошо, слава Богу. (*Пауза*) Что тебе рассказал Иваныч?

Ольга . Что тебя чуть не поймали с радикалами и ты чудом спасся.

Петр (*озабоченно*). Все?

Ольга . Ну вкратце да. А что такое?

Петр . Один из основных радикалов думает, что Иваныч их сдал.

Ольга . Что?! Как это получилось?!

Петр . Неважно. Важно другое! Слушай, через пару тройку дней я оклемаюсь, и пойду спрашивать забрали его или нет. Чертов Парчинский... Если он до сих пор на свободе, ты должна мне кое-что пообещать.

Ольга (*в транс*). Что?

Петр . Что в этом случае ты непустишь Иваныча на концерт. Только у тебя получится удержать его от этого. Пойми, его могут убить!

Ольга (*тихо*). Что ж ты наделал?

Петр опускает глаза.

Петр . Прости, Оль.

Ольга встает, собирается и уходит. Петр какое-то время сидит, потом кое-как постанывая от боли ложиться на место.

Сцена 21

Ольга, Г.И., Антон и Женя сидят за столом. Негромко играет вальс.

Женя. Все будет в порядке, я уверен, что все обойдется.

Г.И. Да только ты волнуешься больше всех, весь издергался.

Женя. Конечно, я волнуюсь, но не больше и не меньше, чем все остальные.

Антон. А если этот черт сбежал от мусоров?

Г.И. Тоха, не надо раньше времени.

Раздается звонок в дверь. Г.И. подходит к двери, смотрит в глазок, затем открывает.
Заходит Петр и садиться на пуфик рядом с дверью. Г.И. захлопывает дверь.

Петр (*обреченно*). Его не взяли.

Антон. Сука (*обхватывает голову руками*).

Ольга встает.

Ольга. Мы с Гошей уже обсудили такой вариант. Я заменяю его на концерте, конечно только по административной части. Его музыку никак не заменяем. Потому что нет времени, просто напросто.

Петр хватается за голову, Г.И. кладет ему руку на плечо и кивает.

Ему нельзя там появляться. Если что, мы все там рискуем, и если кто-то хочет выйти, это надо сделать прямо сейчас!

Молчание.

Конечно, было бы честно всем участникам сообщить об этом, но легче лучше сразу отменять концерт. Все согласны со всем?

Антон. Да.

Женя. Да.

Петр встает и подходит к столу.

Петр. Простите меня (*склоняет голову, голос дрожит*). Я не хотел, чтобы так. Простите. Я подвел самых близких мне людей!

Женя опускает глаза.

Антон. Забей! Не дело сейчас обниматься и прощения просить! Надо сделать все хорошо!

Женя (*тихо*). Все хорошо.

Все обращают внимание на Женю. Он замечает, поднимает глаза и улыбается.

Так... задумался просто.

Г.И. Все решено. Делаем, как сказала Ольга. Я буду сидеть здесь, ждать вас.

Петр (*удивленно*). В смысле здесь? Он же знает этот адрес!

Г. И. И чего мне теперь совсем на улицу не выходить? Концерт я понимаю, это опасно, но здесь... Нет уж. Извините.

Ольга. Мне пришлось с этим согласиться.

Г. И. Так-то! Я жду вас здесь, чтобы хорошенько отметить самое большое нелегальное собрание самодеятельности (*усмехается*) у нас в городе.

Антон. Все пройдет как надо, я соврал про объятия!

Антон встает и крепко обнимает Г.И.

Спасибо.

Г. И. (*смущаясь*). Вот дурак то!

Сцена 22

Хутор. Аня сидит на комбоусилителе. Заходит Женя.

Женя. Прости за опоздание!

Подходит к ней и целует.

Аня. Ничего. Ты чего какой взъерошенный? (*поправляет ему волосы*).

Женя. У нас вчера было собрание. Все-таки Парчинского не взяли.

Аня. И что это значит?

Женя. Что Иваныч не идет на концерт! И ты, причем, тоже!

Аня. А я-то здесь причем.

Женя. Там опасно, теперь я не только мусоров боюсь! Еще радикалы какие-то теперь. Не спорь со мной!

Аня. Ты чего какой злой?

Пауза

Женя (*взрывается*). Да потому что я должен был признаться! Прямо в тот же день!

Рассказать всем, собрать вещи и уехать отсюда! А теперь моего друга избили и чуть не упрятали на всю жизнь или того хуже, человеку, которой мне как отец смертью грозят, а я слушаю их раскаянья и проклиная себя, за каждое их слово!

Аня. Я чего-то не понимаю. Ты меня в чем-то винишь?!

Женя. У меня своя голова на плечах. Советы советами, а последнее слово мое! И я промолчал, я хуже, чем этот мент или Парчинский! (*Пауза*) Насчет концерта ты меня слышала?

Аня (*тихо*). Услышала, не кричи.

Женя. Хорошо, прости (*пауза*). Пойдем отсюда.

Женя берет ее за руку, и они выходят.

Сцена 23.

Хутор не громко играет джаз. В комнате много народу Женя стоит с двумя людьми, четыре человека просто ходят и общаются между собой. Поэт сидит на краю сцены.

Антон, Петр и Ольга в центре зала. Два человека проверяют аппаратуру, Антон посматривает на них, проверяя их работу. В углу стоит поэтесса.

Ольга (*обращаясь к Петру*). Волнуешься?

Петр. Уже не так, как в первый раз. Да, и тем более у меня весь страх не давно выбили (*подмигивает ей глазом*). Ты видела, сколько народу уже на улице. Я никогда столько не видел, это серьезно самый большой концерт, которой я только видел! А до концерта еще почти целый час! Как там Иваныч?

Ольга. Все хорошо, вроде. Сказал, что после этого концерта сорвемся в Карелию.

Причем на полном серьезе, не просто слова какие-то. Он и тебя хочет пригласить. Правда я не должна была говорить! Ты сделай удивленный вид!

Петр. О как! Я всегда хотел там побывать! У меня, как раз, часы отработанные на отпуск есть! Ты мне приносишь хорошие новости! (*целует ее в щеку*).

Антон (*обращаясь к рабочим*). Зачем ты туда полез?! Чего ты на меня смотришь?! Зачем?!

Антон отходит от Петра и Ольги и идет к рабочим.

Петр. Я выступаю вторым.

Ольга. Так...

Петр. Я не буду здесь до конца! Отстреляюсь и побегу к Иванычу, а то он там один совсем скукситься.

Ольга. Только не бухайте много! Я тебя прошу. Он только что из штопора!

Петр. Ладно, ладно, женщина! Нам и так сегодня будет хорошо!

Ольга (*улыбается*). Ну и замечательно... Смотри какая поэтессочка, прям все при ней.

Петр. У меня все еще побаливает если что. Не до баб пока!

Ольга. Голова у тебя побаливает! Я ж тебе не говорю в койку ее тащить! Поговори, пообщайся просто! Ты со своими шлюхами совсем чудной стал.

Петр. Не до разговоров сейчас! Вот ты мне весь настрой сбила!

Ольга. В смысле?

Петр. Я теперь только о Карелии и думаю!

Ольга. Чего о ней думать то? Если мы туда собираемся.

Ольга смотрит на время.

Ладно, нам пора убираться в гримерку, помоги мне всех их собрать!

Сцена 24.

Квартира. Г.И. сидит на диване в наушниках и слушает музыку, ногой выстукивает ритм.

Слышится звук открывающегося замка, входит Парчинский, прячет отмычку в карман.

Г.И. сначала его не замечает. Парчинский стоит на месте, не двигаясь, пока его не заметили. Г.И. медленно снял наушники, не отводя глаз от Парчинского.

Г.И. Как вы сюда попали?

Парчинский. Дверь отмычкой я могу открыть.

Г.И. Почему вы здесь, а не на концерте?

Парчинский. Сюда мне ближе идти. Просто совпадение. Если бы я здесь вас не нашел, поехал бы в Хутор.

Г.И. *(после паузы)*. Ясно.

Пауза

Парчинский. Вам есть что сказать?

Г.И. По какому собственно поводу?

Парчинский. По поводу того, как вы нас быстро заложили властям. Хотя давали слово.

Г.И. Я не должен оправдываться за то чего не делал. И слов не нарушал.

Пауза.

Мне плевать, что вы там думаете! Вы не сильно много о себе думаете, молодой человек?! Не много ли берете...

Парчинский резким движением достает пистолет и дважды стреляет в сидящего Г.И. Парчинский подходит к Г.И. и пистолетом поворачивает его голову то в одну сторону, то вторую, проверяя мертв ли он. Парчинский плюет в Г.И.

Парчинский. Крыса!

Парчинский обращает внимание на наушники и приглядывается к ним, ищет, куда они подсоединены. Вытаскивает и одевает на себя.

Парчинский *(улыбается)*. Трофейные.

Звучит звук открывающегося звонка. Парчинский целиться в сторону двери. Открывается дверь, вбегает Петр с пакетом в руках.

Петр *(радостно)*. Так значит в Карел...

Петр видит Парчинского и мертвого Г.И. и встает как вкопанный посередине комнаты.

Парчинский. Туда, туда...

Стреляет дважды в Петра, тот падает как подкошенный. Парчинский убирает пистолет, подходит к Петину пакету. Достает бутылку красного вина, оценивающе на нее смотрит. Улыбается. Уходит.

Конец.

